

11.05.2017, 12:46 Москва

свой опыт

Дмитрий Бойнов: «Меня пытаются выставить хулиганом»

Сегодня в Коптевском районном суде Москвы ожидаются прения сторон по делу Дмитрия Бойнова, одного из защитников парка «Дубки». Он обвиняется в «хулиганстве» и «нанесении побоев». По версии следствия, Бойнов, которому ранее сломали ногу во время защиты парка, применил насилие в отношении ЧОПовцев 12 мая 2016 года, когда жители препятствовали завозу материалов на стройку. ОВД-Инфо публикует рассказ Дмитрия Бойнова о себе и своем деле.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Исторические корни с этим районом у меня еще от бабушек и дедушек. Они жили на Ивановских бараках. Там родились мои родители. Рядом с парком «Дубки» я родился, на улице Марины Расковой. Потом родителям дали квартиру в Отрадном, но в этом районе оставались родственники. Здесь я даже больше времени проводил, чем в Отрадном.

Потом я вернулся в этот район жить. В Великую Отечественную мой дед пошел добровольцем и пропал без вести, и в парке стоит памятник погибшим воинам — можно сказать, и ему тоже. Мои дети здесь родились, в этом парке они сделали свои первые шаги. Получается, с парком связана вся жизнь.

О возбуждении на меня уголовного дела я узнал случайно. Мне об этом рассказал человек, которого вызывали в качестве свидетеля. Мне самому об этом никто из полицейских не позвонил и не сказал. Второе подтверждение, что дело против меня возбуждено, я получил позже, когда в полиции писал очередное заявление. Меня увидела следователь и сказала: «На вас заведено дело, когда понадобится, я вас вызову». Никакого письменного подтверждения мне не дала. Первый раз допросили в конце августа.

Меня пытаются выставить хулиганом, хотя очевидно, что я не пришел конкретно 12 мая похулиганить, а я там находился каждый день — и не я один. Мы препятствовали именно нарушению закона. Мы вызывали полицию,

просили, чтобы составили протоколы, писали жалобы — мы действовали всеми доступными законными методами. Мы пытались отстоять закон, который наглым образом нарушался.

Мы встречались с муниципальными депутатами, они нам говорили, какие нужны документы. Мы собрали более восьми тысяч живых подписей... То есть мы пришли похулиганить, а перед этим — подписи собрали, подали заявки на прием к мэру и его заместителю, отнесли письма к президенту... О хулиганстве не может быть и речи.

Заказы по работе я мог обрабатывать дома, потому мог активно участвовать в защите парка. Естественно, много заказов я потерял, потерял часть работы. Первый раз на защите парка «Дубки» я появился в марте 2016 года, числа девятого. С тех пор безотлучно там был, только когда меня на скорой увозили в больницу. В апреле ЧОПовцы зажали мне ногу машиной, в другой раз сотрудники полиции меня пытались запихнуть в машину, ударили по ноге и сломали ее. Я провел 10 дней в Боткинской больнице. По числам уже точно не помню. В апреле еще были столкновения, меня увозили в травмпункт.

Сотрудники ЧОП повредили мне ту же правую ногу, которая почти заживала — на 16 апреля был назначен контрольный снимок. После этого я еще месяц проходил в ортезе. Есть один фигурант в моем деле, Монастырский — прораб. Он утверждает, что белый и пушистый, ни к кому никогда не применял силовых мер воздействия. Оказывается, он меня взял под руку и пытался чуть ли не спасти мою жизнь, убирая меня от движущегося транспорта. Хотя все прекрасно знают, что, по правилам дорожного движения, если перед транспортом есть пешеход, транспорт обязан остановиться, пропустить пешехода. Почему транспорт

двигался? Прежде, чем двигаться, он должен был убедиться, что дорога свободна.

Есть прекрасное видео, на котором показано, как меня ударом руки этот самый Монастырский сбивает с ног, я падаю, ударяюсь головой. После чего меня увозит скорая, и пять дней я провел, опять же, в больнице Боткина с сотрясением головного мозга. Монастырский же выставляет себя белым и пушистым, что это его избили. Зная его прошлое — он десантник, подготовленный военный... И я якобы мог нанести ему травмы.

Судя по материалам дела, я ударил его по руке, а боль у него как-то перешла в шею — это совершенно непонятно. На приобщенных к делу видео видно, что я стою, а на меня первого нападают. Я никого не трогаю, ничего не выкрикиваю, а не размахиваю костылями, как написано в деле.

В уголовном деле — эпизод от 12 мая. На нас напали ЧОПовцы — на меня и женщин. К тому моменту мне повредили ногу во второй раз — и неизвестно, что еще со мной могли сделать. Я только что месяц отходил в гипсе, я испугался за свое здоровье и воспользовался газовым баллончиком. Не то, что он у меня был в руках, он у меня был убран далеко в куртку. Это отражено в деле, я не просто достал и начал применять, а предупредил, что его распылю. Они не прекратили свои действия, я и воспользовался. Мои действия не рассматривают как самооборону, хотя экспертиза показала, что мои действия не могли спровоцировать длительный ущерб для здоровья.

Мы пытались помешать завозу материалов на стройку. Мы знали, что у них не было документов. На каком основании туда завозили бетон, когда бетонные работы были запрещены? ЧОП — и это отражено в деле — попытался сделать прорыв до приезда полиции. Если у вас все документы в порядке, почему вы полицию не дождались, чтобы показать им документы?

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Парк «Дубки»

В 2016 году жители севера Москвы выступали против строительства высотного здания на территории парка «Дубки». Несколько активистов были оштрафованы, на одного завели уголовное дело.

1 49

Ещё почитать

06.03.2026 Москва

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбудили новое дело